

6. *Економічний аспект*, який надає можливість знаходження коштів на реалізацію правового виховання молоді з різних джерел, включаючи спонсорську допомогу та місцевий бюджет.

7. *Управлінський аспект*, який дає змогу в разі необхідності (наприклад, за неможливості окремого соціального інституту вирішити конкретну проблему правового виховання молоді) включити в процес вирішення проблеми всі наявні структури (у тому числі громадські та державні) й забезпечити нові форми організації їхньої взаємодії.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Правовое воспитание молодежи / [Н.И. Козюбра, В.В. Оксамытный, П.М. Рабинович и др.]; отв. ред. Н.И. Козюбра. – К. : Наук. думка, 1985. – 318 с.
2. Коваленко І.І. Сутність і зміст правового виховання: методологічний аспект / І.І. Коваленко // Наукові записки Харківського університету Повітряних Сил : збірник наукових праць. Серія «Соціальна філософія, психологія». – 2008. – Вип. 2 (31). – С. 65–70.
3. Логінова Н.М. Вплив правового виховання на формування правової компетентності курсантів прикордонників / Н.М. Логінова // Педагогічні науки : збірник наукових праць. – 2010. – № 52. – С. 53–56.
4. Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теорети-

ко-правовой аспект : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / З.Н. Каландаришвили. – СПб., 2004. – 202 с.

5. Легуша С.М. Сутність, функції і механізм правового виховання курсантів вищих навчальних закладів МВС України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / С.М. Легуша. – К., 2002. – 18 с.

6. Головченко В.В. Эффективность правового воспитания, понятие, критерии, методика измерения / В.В. Головченко. – К., 1985. – 128 с.

7. Джамалова Э.К. Историко-правовой анализ основ формирования правосознания молодежи : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 00.01 / Э.К. Джамалова. – Махачкала, 2005. – 199 с.

8. Хасанова С.А. Правовое воспитание старших подростков в средней общеобразовательной школе / С.А. Хасанова. – Сургут : Сургутский государственный университет, 2007. – 21 с.

9. Тугуз С.Б. Формирование правовой культуры студентов вуза в условиях компетентностной модели подготовки специалиста : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / С.Б. Тугуз. – М., 2009. – 20 с.

10. Суховецкая Е.Ю. Педагогические условия совершенствования правового воспитания курсантов вузов внутренних войск МВД России : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Е.Ю. Суховецкая. – СПб., 2007. – 20 с.

11. Матвиенко Л.М. Правовое воспитание старшекласников в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Л.М. Матвиенко. – Волгоград, 2004. – 18 с.

УДК 340.12:342.7

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ: УНИВЕРСАЛИЗМ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Жебровская К.А., аспирант

кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения
Национальный университет «Одесская юридическая академия»

Статья посвящена исследованию концепции универсализма и цивилизационного разнообразия прав человека как правовой ценности. Акцентируется внимание на том, что сочетание универсального и регионального в области прав человека возможно лишь на основе межкультурного диалога. Подчеркнута необходимость учета фактора культурного многообразия и стремления цивилизаций к сохранению культурной самобытности, присущих данной цивилизации правовых традиций, ценностей.

Ключевые слова: права человека, правовая ценность, универсализм, релятивизм, цивилизационное разнообразие.

Статья посвящена дослідженню концепції універсализму й цивілізаційного різноманіття прав людини як правової цінності. Акцентовано увагу на тому, що поєднання універсального та регіонального в галузі прав людини можливе лише на основі міжкультурного діалогу. Підкреслено необхідність урахування фактора культурного різноманіття й прагнення цивілізацій до збереження культурної самобутності, притаманних цій цивілізації правових традицій, цінностей.

Ключові слова: права людини, правова цінність, універсализм, релятивизм, цивілізаційне різноманіття.

Jebrovskaya K.A. HUMAN RIGHTS AS LEGAL VALUES: UNIVERSALISM AND CIVILIZATION DIVERSITY

The article investigates the concept of universalism and civilization diversity of human rights as a legal value. It focused on the fact that the combination of universal and regional human rights is possible only on the basis of intercultural dialogue. It emphasized the need to incorporate a factor for cultural diversity and aspirations of civilizations to preserve the cultural identity, the preservation of the inherent legal traditions and values of this civilization.

Key words: human rights, legal value, universalism, relativism, civilization diversity.

Постановка проблеми. Особое значение для «измерения» диалога правовых систем имеют права человека как важнейший элемент правовых ценностей. Они определяют положение человека в той или иной правовой культуре, цивилизации, степень его свободы, его взаимоотношения с властями, обществом, другими людьми. Права человека раскрывают характер цивилизации, ее системоцентристскую или персоналистскую направленности.

Степень разработанности проблемы. В юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно соотношения универсальных и релятивных концепций прав человека. Спорным остается вопрос относительно соответствия требований универсальности прав человека требованиям культурных, религиозных и других особенностей различных правовых систем современности. Культурный релятивизм особо остро проявляется в трудностях имплементации универсальных стандартов прав человека.

Исследованию определения правовых ценностей вообще и прав человека как правовой ценности в частности посвящены работы таких ученых, как В. Бартон, Х. Бехруз, А. Егоров, Е. Лукашева, С. Максимов, В. Малахов, П. Рабинович, Дж. Раз, И. Честнов и др.

Цель статьи состоит в исследовании проявления концепции универсализма и релятивизма в отношении прав человека как правовой ценности.

Изложение основного материала. В вопросе универсальности прав человека сталкиваются две диаметрально противоположные позиции универсализма и релятивизма. На универсальности основных стандартов в области прав человека настаивают представители универсального либерализма (Дж. Роулз, Р. Дворкин и др.). Странники релятивизма исходят из многообразия правовых культур и их стремления защитить свою идентичность.

Согласно универсалистскому подходу, права человека возникли на основе идей равенства всех перед законом, свободы, справедливости. Данные идеи – порождение европейской цивилизации, впитавшей древнегреческую философию, идеи эпохи Просвещения, Реформации, четкое юридическое мышление, фундаментом которого стала уникальная система римского права. Они явились основой идеи равенства, формирования юридического мировоззрения, сменившего теологическое мировоззрение Средних веков. Место догмы, божественного права заняло право человека, а место церкви – государство [1, с. 491–498].

В данной связи возникает вопрос: можно ли считать, что только универсальность, равенство и свобода маркируют явления, получившие названия «права человека», или же исторически сложившиеся в ряде цивилизаций негативное отношение к равенству и свободе снимает вопрос о возможности их существования в процессе формирования и развития сетевых цивилизационных связей? [2, с. 42]

На данный вопрос ученые отвечают по-разному. Так, Дж. Раз считает, что права человека сочетают в себе исключительную важность и универсальность [3, с. 9]. В отличие от «традиционных» теорий, которые провозглашают права человека универсальными, потому что это права, которыми каждый человек обладает именно как человек, Дж. Раз предлагает рационально-ценностный подход к оправданию универсальности прав человека: «... права возникают не обязательно из прав. Они возникают из соображений о том, как достичь ценностей жизни» [3, с. 10]. Например, человек имеет право на образование не благодаря принадлежности к человеческому роду (в таком случае пещерные жители в каменном веке тоже имели бы данное право). Данное право основывается не на определенном предприве, а на универсальных положениях – шансы достичь полноценной жизни зависят от владения навыками пользования благоприятными возможностями, доступными в определенном месте и в определенное время.

Странники универсальных стандартов в области прав человека исходят из того, что данные стандарты должны реализовываться независимо от каких-либо особенностей страны – культурных, политических, экономических, идеологических [4, с. 51].

Каталог универсальных прав человека отражает те ценности, без которых невозможно нормальное развитие общества, основного на принципах свободы, верховенства закона, прав человека. Отношение и взаимодействие между странами, развитие экономических, информационных, культурных, экологических, миграционных связей не могло не отразиться на восприятии идеи прав человека, заимствовании эталонов правовой культуры, готовности строить общественные отношения в соответствии с ними.

Положение об универсальности прав человека было подтверждено Венской Декларацией и Программой действий, принятыми на Всемирной конференции по правам человека (1993). «Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием... Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, религиозных и культурных ценностей, правовых традиций необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанности поощрять и защищать все права и основные свободы» [5, с. 79].

Идея универсальности прав человека принималась как аксиома и длительное время не вызывала сомнений в ее приемлемости для всех стран и народов современного мира. Однако в последнее время все чаще возникает вопрос о реальности действия данных прав, их приживаемости в различных правовых культурах.

Однако по прошествии времени стало ясно, что самоочевидные для европейского

мышления ценности, вобравшие в себя лучшие идеалы политической и правовой мысли европейского континента, с трудом воспринимаются народами других регионов и культур, которые включали их в свои конституции и региональные документы.

Некоторые ученые подвергают сомнению универсальность концепции прав человека. В частности, за релятивизм в области прав человека ратует И. Честнов. В известной мере он признает универсальность прав человека, но лишь как абстрактную идею, которая должна наполняться различным конкретным содержанием в контексте отдельной цивилизации. Ученый выступает против навязывания Западом своих стандартов прав человека иной культурной общности. Справедливым является его вывод о том, что Западу следует уважительно относиться к другим цивилизациям и, вместо монолога (диктата с позиции силы, который неизбежно вызывает ответную реакцию), следует научиться вести диалог [6, с. 82].

Н. Моисеев также возражает против универсализации прав человека, якобы одинаково пригодных для населения всей планеты. Это, по его мнению, такая же иллюзия, как и представление о возможности однозначной интерпретации представлений о «добре». Попытка унифицировать понятия прав человека говорит лишь о незрелости нашей планетарной цивилизации или, лучше сказать, цивилизаций, не понимающих того общего процесса самоорганизации, которым определяется развитие общества [7, с. 104–109, 152].

Т. Вейминг также отмечал, что культурное многообразие является бесспорным фактом жизни в мире. Однако оно имеет двойственный характер: отмечается в качестве существенного аспекта человеческого процветания и одновременно вызывает опасения как угроза глобальному гражданству. Ученый обращает внимание на тот факт, что в условиях опасности для человека важную роль должно сыграть межкультурный диалог, который, хотя и «не является решением проблемы узкого партикуляризма или экологического кризиса, однако, является первым шагом в направлении человеческого выживания и процветания. Именно культурное многообразие должно стать точкой отсчета для межкультурного диалога» [8, с. 28].

Сами западные ученые также сомневаются в универсальной пригодности своего традиционного представления о праве, в особенности для незападных культур [9, с. 48].

Мир плюралистичен и содержит множество конкурирующих моделей человека, которые выражаются в системе ценностей каждой цивилизационной общности людей. Человек – порождение своего мира, он воспитан в нормативной системе, существовавшей тысячелетиями. Социально-генетический код транслирует ценности данного мира из поколения в поколение, и поэтому цивилизации, особенно древние, считали стабильность главным условием самосохранения и с осторожностью воспринимали культурные инновации. Это характерно, прежде всего,

для цивилизаций, правовое регулирование которых основано на религии [10, с. 43].

Совершенно очевидно, что правовые ценности различных правовых культур соответствуют их миропониманию. Поэтому не случайно после принятия международных стандартов прав человека с развитием процессов глобализации в современном мире наметилась другая тенденция – регионализация, то есть создание региональных стандартов в области прав человека, которые учитывали бы культурные, исторические, религиозные и другие особенности различных регионов.

Совершенно очевидно, что такие западные ценности, как свобода, равенство, справедливость, различно воспринимаются в исламском мире, китайской, индийской и африканской цивилизациях. Из этого вытекают различные интерпретации основных прав человека в различных правовых культурах.

За годы, прошедшие после принятия международно-правовых актов по правам человека, и в законодательной практике, и в правовом, и нравственном сознании народов социокультурной общности происходит трансформация, переоценка значимости многих обычаев и традиций, которые причиняют вред физическому или психическому здоровью человека. В современном мире речь идет о необходимости сохранения традиционных ценностей, не противоречащих законодательству и общечеловеческой нравственности, об искоренении традиций антигуманной направленности, постепенном формировании правового общественного сознания, воспринимающего те универсальные стандарты прав человека, которые призваны обеспечить его свободный выбор, освобождение от давления ортодоксальных предписаний религии и верований, нормальную жизнедеятельность человека и народа [11, с. 17].

Не случайно после принятия универсальных международных актов по правам человека с развитием процессов глобализации начался другой процесс – регионализация, то есть создание региональных стандартов в области прав человека с учетом исторических, культурных, религиозных и иных особенностей. Основная часть региональных стандартов в области прав человека дублирует положения Всеобщей декларации прав человека и других международных документов.

Первым региональным документом в области прав человека является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в 1950 г. В преамбуле Конвенции отмечается, что «правительства европейских стран, придерживающихся единых взглядов и имеющих общее наследие политических традиций и идеалов, уважения свободы и верховенства права, сделали первые шаги на пути осуществления некоторых из прав, сформулированных во Всеобщей декларации прав человека» [5]. Таким образом, Европейская конвенция закрепила весь набор универсальных ценностей.

Немного позже была принята Американская конвенция о правах человека (1969 г.),

в основных положениях которой нашли свое отображение универсальные стандарты в области прав человека.

Африканская хартия прав человека и прав народов (1981 г.) отмечает приоритет исторических традиций и ценностей африканской цивилизации, которые должны найти свое отображение в содержании концепции прав человека и народов.

Исламская декларация прав человека была принята в 1990 г., спустя девять лет – в 1999 г., Советом Лиги арабских государств была принята Арабская хартия прав человека. В данных документах акцент делается на значении наследия и исторических традиций исламских государств. И, хотя в них находят свое отображение значительная часть универсальных стандартов в области прав человека, приверженность ценностям и традициям позволяет давать им иную интерпретацию.

Идея прав человека возникла как либеральная направленность в Европе, как стремление к свободе в европейском понимании, именно поэтому либеральную идею трудно принять обществу, основы деятельности которого противоречат ее постулатам и в котором мало ощущается потребность в обеспечении свободы всем индивидуумам в традиционном понимании. В исламском обществе индивиды чувствуют себя вполне нормально в социуме, где государство играет решающую роль, а человек находится под защитой общины.

Стремление к утверждению своей самобытности, своеобразного образа жизни, своих правовых ценностей вовсе не означает отрицание универсальных стандартов в области прав человека. Речь идет, прежде всего, об уважении чужого мировоззрения.

Следует отметить, что даже глобалисты не могут дать современному миру ни универсального миросистемного устройства, ни универсальной системы ценностей, ни универсального образа человека, ни единой концепции прав человека. Трудно прогнозировать сегодня пути развития цивилизаций, но можно утверждать, что формирование единой всечеловеческой культуры и единой цивилизации в обозримые исторические сроки невозможно. Главная задача – уважать иное мироустройство, если даже оно противоречит нашим убеждениям, не пытаться изменить его путем насильственного насаждения демократии, своих стандартов прав человека, своих традиций и представлений о взаимоотношениях людей в обществе. Контакты цивилизаций не должны исчерпываться ни экономическими связями, ни, тем более, насильственным внедрением инокультурных ценностей в чужеродную цивилизационную сферу [10, с. 53].

Утверждение о неприемственности универсальных стандартов в области прав человека к другим правовым культурам нельзя считать бесспорным. Рациональное зерно данной точки зрения заключается в недопустимости ускорения процессов заимствования универсальных стандартов прав человека различными правовыми культурами, где

сами по себе правовые ценности отличаются от западных. Совершенно очевидно, что степень восприятия западных стандартов в области прав человека зависит не только от традиций, обычаев и правовых ценностей восточных цивилизаций, но и от уровня благосостояния народа. Только в ходе исторического развития, уважительного отношения к культуре и самобытности восточных цивилизаций возможен сознательный выбор последними в принятии универсальных стандартов в области прав человека.

Взаимодействие правовых культур – необходимое условие развития современного мира. В данном случае речь идет «не о полном отрицании культуры иной цивилизации, а о постепенном освоении ценностей и стандартов иной культуры общественным сознанием народа, его моралью, их непротиворечивости религии и нравов населения. Формирование этих процессов развитыми странами, стремление «цивилизировать» отсталые народы не могут дать никаких полезных результатов. Это, как правило, приводит к подрыву той системы ценностей, на которой держится общество, формированию эклектического сознания и психологии, а чаще всего к враждебности и агрессии к тем, кто несет эти инновации без учета культурного поля чужой страны. Рассогласование культур – это фактор, который дестабилизирует общество и деформирует личность; старые образцы поведения теряют свою значимость, новые не устроены, и общество утрачивает способность к самоорганизации, разрушается соционормативный комплекс как основа нормального функционирования цивилизации» [2, с. 57]. Как правильно подчеркивает М. Моисеев, «в существующих цивилизационных различиях, тем более при ускорении технического прогресса, зреют цветы зла» [7, с. 169].

Сложность и противоречивость глобального общества приводит к потребности поиска глобальной этики, форумом для которой должен служить межкультурный диалог. Основное условие такого форума – отклонение узкого релятивизма. Совершенно очевидно, что культурное многообразие не оправдывает культурную изоляцию. Основное достоинство межкультурного диалога – предупреждение от попадания в региональные ловушки.

Именно поэтому необходим постоянный диалог цивилизаций, использование элементов, поддающихся взаимодействию и взаимопроникновению. Исключительно только диалог цивилизаций открывает двери к сохранению всего многообразия правовых культур, к пониманию тех правовых ценностей, которые доминируют в различных цивилизациях, предотвращению конфликтов между разными цивилизациями и правовыми культурами.

Международный диалог может также облегчить универсальный дискурс без подрыва культурного многообразия. Политика культурной идентичности на основании исконных связей должна быть признана во всех международных диалогах. Культурное же многообразие не должно никогда использоваться

как оправдание для ограничения интересов и шовинистического национализма. Именно межкультурные диалоги должны способствовать плодотворным обменам идеями по правам человека в перспективе культурного многообразия и стать основой для становления диалогической цивилизации [8, с. 48].

Выводы. Таким образом, сочетание универсального и регионального в области прав человека возможно лишь на основе межкультурного диалога. Необходимым условием такого диалога является партнерство, равенство, уважение, а не попытки навязать собственную точку зрения. Необходимо учитывать фактор культурного многообразия и стремления цивилизаций к сохранению культурной самобытности, сохранению присущих данной цивилизации правовых традиций и ценностей. Учет культурного многообразия позволит сохранить цивилизациям свою неповторимость, самобытность, своеобразие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Наука, 1966. – Т. 21. – 1966. – 767 с.

2. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2009. – 384 с.

3. Raz J. Individual Rights in the World Order / J. Raz // Global Harmony and Rule of Law. IVR 24th World Congress (September 15-20, Beijing, China) Papers. Plenary Session. – Beijing, 2009. – P. 1–27.

4. Максимов С. Институт прав людини в сучасному світі: філософсько-правові аспекти / С. Максимов // Вісник Академії правових наук України. – 2000. – № 3 (22). – С. 49–57.

5. Международные пакты о правах человека. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 2002.

6. Честнов И.Л. Универсальны ли права человека? (Философское размышление о Всеобщей декларации прав человека) / И.Л. Честнов // Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 73–82.

7. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизаций. Путь разума / Н.Н. Моисеев. – М.: Норма, 1998. – 205 с.

8. Weiming T. Cultural Diversity, Intercivilizational Dialogue, and Harmony – a Confucian Perspective / T. Weiming // Ibidem. – P. 28–56.

9. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман. – М.: Прогресс, 1994. – 624 с.

10. Лукашева Е.А. Универсальные стандарты прав человека и цивилизационные традиционные нормы: конфликт культур / Е.А. Лукашева // Право Украины. – 2011. – № 5–6. – С. 39–55.

11. Рабинович П.М. Права людини: діалектика універсальності та урізноманітнення / П.М. Рабинович // Вісник Академії правових наук України. – 2001. – № 4 (27). – С. 13–21.

УДК 340.15(477)

СТАНОВЛЕННЯ ПРАВОВОЇ ОСВІТИ В УКРАЇНІ В XVII – НА ПОЧАТКУ XX СТОЛІТТЯ

Немченко С.С., к. ю. н., доцент,
доцент кафедри цивільно-правових дисциплін
Навчально-науковий інститут права та психології
Національної академії внутрішніх справ

У статті представлено процес становлення вищої правової освіти на українських землях у період XVII – початку XX століття. Досліджено характерні особливості розвитку правової освіти в освітній політиці Другої Речі Посполитої, Австро-Угорської імперії та Російської імперії. Показано зміст юридичних дисциплін, систему викладання й традиції університетів, у яких формувалась вища юридична освіта.

Ключові слова: *правова освіта, юридичний факультет, правосвідомість, юридичні знання, правознавство.*

В статье представлен процесс становления высшего правового образования на украинских землях в период XVII – начала XX века. Исследованы характерные особенности развития правового образования в образовательной политике Второй Речи Посполитой, Австро-Венгерской империи и Российской империи. Показаны содержание юридических дисциплин, система преподавания и традиции университетов, в которых формировалось высшее юридическое образование.

Ключевые слова: *правовое образование, юридический факультет, правосознание, юридические знания, правоведение.*

Nemchenko S.S. FORMATION OF LEGAL EDUCATION IN UKRAINE IN XVIII – EARLY XX CENTURY

The paper presents the process of formation of higher legal education in the Ukrainian lands during the XVII – beginning of the XX century. We studied the characteristics of the development of legal education in the educational policy of the Second Polish Republic, the Austro-Hungarian Empire and the Russian Empire. Showing the content of legal disciplines, the system of teaching and tradition of universities that formed a law degree.

Key words: *legal education, faculty of law, legal conscience, legal knowledge, jurisprudence.*